

СТАРЫЙ ДОМ

АЛЕКСЕЙ ДАНИЛИН

Алексей Данилин

Старый дом

<https://litres.ru/74382078>

SelfPub; 2026

Аннотация

У заброшенного пруда стоит старый дом, который притягивает к себе людей

Алексей Данилин

Старый дом

Небо над лесом почернело так внезапно, словно кто-то опрокинул чернильницу на горизонт. Марк прибавил шаг, но ураган оказался быстрее. Ветер с воем гнул верхушки сосен, превращая тропу в полосу препятствий из летящих веток и пыли.

Когда первые капли дождя, тяжелые, как пули, ударили по плечам, Марк увидел его.

Дом стоял на самом краю заброшенного пруда. Вода в нем была густой, как деготь, и в ней не отражалось небо — она поглощала свет. Дом выглядел как гнилой зуб, торчащий из десны земли: покосившийся, с облезлой краской, без единого окна или двери. Только глухие, заколоченные досками проемы, которые выглядели не как защита, а как тюремные решетки, вбитые в плоть здания.

Ветер сбил его с ног. Марк, задыхаясь, вжался в стену, надеясь найти щель. Его пальцы скользнули по дереву, и оно... подалось. Не как гнилая доска, а как холодная, влажная кожа. Стена под его ладонями вздрогнула, словно живое суще-

ство, и разошлась, открывая проход, пахнувший формалином и старой пылью.

Марк шагнул внутрь, ожидая темноты, но вместо этого его легкие обожгло ледяным вакуумом.

Звук урагана не стих — он был вырван из реальности. Марк открыл глаза. Он стоял на берегу того же пруда, но вода в нем теперь светилась тусклым, мертвенно-синим светом, как гниющие внутренности. Небо было серым, как пепел, и в нем не было солнца — только бесконечная, давящая пустота.

Дом позади превратился в арку из черного, пористого камня, который пульсировал в такт его собственному сердцу. Марк обернулся и замер.

В нескольких метрах от него по песку брела фигура. Лицо незнакомца было не просто стерто — оно было «зашиито» грубыми стежками серой кожи, а вместо глаз в глазницах копошились черные, как смоль, черви.

— Ты пришел слишком рано, — голос прозвучал не в ушах, а внутри черепа, скрежеща по костям, как наждачная бумага. — Дверь открывается только для тех, кто уже гниет.

Марк бросился к арке, но пальцы наткнулись на монолит-

ный, ледяной камень. Он закричал, но звука не было. Тишина здесь была хищной: она вгрызалась в горло, высасывая голос, превращая его в серый пепел, который оседал на языке.

Тени начали выходить из тумана. Их было тысячи. Они не шли — они перетекали друг в друга, как ртуть. Марк посмотрел на свои руки и закричал беззвучно: его кожа начала сползать лоскутами, обнажая не мышцы, а серую, сухую пустоту. Он видел, как его вены превращаются в пыль.

— Ты — фильтр, — прошептал голос в голове. — Ты отдаешь свою жизнь, чтобы мы могли хотя бы на миг вспомнить, как болит сердце.

Фигура с зашитым лицом подошла вплотную. Марк почувствовал, как холодные, костлявые пальцы вонзились ему в виски. Это не было прикосновение — это было вторжение. Он чувствовал, как из его головы вырывают воспоминания: первый поцелуй, вкус утреннего кофе, тепло материнских рук — всё это вытягивалось из него, как нити из распускающегося свитера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.